

УДК 342.(477)

А. Р. Крусян

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЗАКОНА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В современных условиях становления украинского конституционализма роль закона неуклонно возрастает. Массив этих важнейших нормативных актов должен стать не только правовым оплотом дальнейших конституционных преобразований, но и нести в себе идеологический потенциал, с тем чтобы быть основой конституционного правосознания. Необходимо формирование представления о законах, как о носителях общечеловеческих правовых ценностей, отражающих принципы современного конституционализма, что обуславливает соответствующую силу и авторитет закона в обществе и государстве. Теоретическое познание, идентификация и классификация законов имеют как академическое, так и прикладное, практическое значение.

Несмотря на то, что проблемы определения и классификации законов достаточно подробно исследуются юридической наукой, они остаются актуальными, особенно в контексте формирования отраслевого конституционного законодательства.

Для формирования структурированной системы конституционного законодательства как нормативной основы украинского конституционализма большое значение имеет выделение видов законов в зависимости от их юридической силы.

Этот вывод, помимо прочего, объективируется рядом причин. Во-первых, научно-методологическими причинами, т.к. для характеристики системы конституционного законодательства необходимы как системный подход, так и поэлементный, сравнительно-правовой анализ его источников (Конституции и законов Украины). Только глубокое и всестороннее изучение всех видов (типов) законов, как в отдельности, так и в их взаимосвязи, взаимодействии друг с другом, позволяет сформировать научно-практическую парадигму конституционного законодательства. Во-вторых, это обусловлено практическими целями, в частности необхо-

димостью унификации и систематизации действующего конституционного законодательства и его совершенствования в целях создания функционального механизма украинского конституционализма.

Несмотря на традиционное выделение таких видов законов, как конституционные, органические и обычные, их характеристики в той или иной мере не совпадают друг с другом и отличаются в зависимости от особенной правовой системы страны. По этой же причине не однозначно определяется закон. Так, в странах с англосаксонской системой права закон понимают в узком и широком смыслах. Под законом в широком смысле понимают любую норму писаного и неписаного права, подлежащую судебной защите, а в узком его понимании — акт парламента. В странах романо-германской, или континентальной системы права закон преимущественно понимается как акт, принятый парламентом [12, с. 18—20]. В свою очередь особенности украинских конституционно-правовых реалий опосредуют необходимость формулирования определения закона в Украине и выделения специфики различных видов законов в стране.

При этом многообразии законов в Украине не только не исключает, а, наоборот, предполагает их общность внутри системы конституционного законодательства. Так, все эти нормативные акты обладают общими чертами (родовыми свойствами), что позволяет объединять их, относить к одному виду (форме) нормативно-правовых актов — к законам.

В Украине нет официальных определения и классификации законов. Это связано с отсутствием нормативно-правового акта, который бы регулировал и унифицировал нормотворческую деятельность в стране. При этом законопроектная деятельность в этой сфере отличается активностью (например, проект Закона «Про нормативні правові акти в Україні», внесенный Комиссией Верховной Рады Украины по вопросам правовой политики и судебно-правовой реформы (одобренный в первом чтении) [10]; проект Закона «Про закони і законодавчу діяльність» [9]; проект Закону України «Про нормативно-правові акти», реєстраційний № 1343, від 14.01.2008 р., внесений народним депутатом України Р. М. Зваричем, та альтернативний проект Закону України «Про нормативно-правові акти», реєстраційний № 1343-1, від 21.01.2008 р., внесений народним депутатом України О. В. Лавриновичем).

Исходя из теории права, анализа указанных законопроектных разработок, положений Конституции Украины и правовых позиций Конституционного Суда Украины представляется обоснованным дать следующее определение закона: закон — это нормативно-правовой акт, принимаемый органом законодательной власти или в ходе всенародного голосования (референдума), на основании и в соответствии с Конституцией страны, регулирующий наиболее важные и устойчивые общественные отношения, обладающий наибольшей юридической силой в системе законодательства.

Можно выделить следующие признаки закона Украины, определяющие его особую роль в системе конституционного законодательства:

— закон является нормативно-правовым актом, т.е. — это официальный письменный документ, выражающий волеизъявление полномочного (представительного) органа публичной власти по регулированию определенных общественных отношений путем установления, изменения или отмены норм права — общеобязательных правил поведения, рассчитанных на многократное применение;

— закон регулирует наиболее важные и устойчивые общественные отношения. Конституция Украины, в ст. 92, устанавливает комплекс вопросов, подлежащих регулированию исключительно законами Украины. Кроме того в форме закона вносятся изменения в Конституцию Украины, что предусмотрено в разделе XIII Конституции Украины;

— законы Украины принимаются единственным органом законодательной власти — Верховной Радой Украины (ст. 75, п. 1, 3 ст. 85 Конституции Украины) или народом Украины путем всеукраинского референдума (ст. 33 Закона Украины «О Всеукраинском и местных референдумах» [8]). Таким образом, закон является волеизъявлением украинского народа — прямого (путем референдума) или косвенного (представительным органом);

— закон обладает наибольшей юридической силой в системе национального законодательства, занимая следующую иерархическую ступень после Конституции — Основного Закона государства и общества;

— закон принимается в соответствии с обязательной, специальной процедурой, предусмотренной Конституцией Украины и Регламентом Верховной Рады Украины;

— закон Украины вступает в силу через десять дней со дня его официального опубликования, если иное не предусмотрено самим законом, но не ранее дня его опубликования (ч. 4 ст. 94 Конституции Украины), т. е. законы начинают действовать исключительно после их официального опубликования.

Одновременно каждый вид законов имеет свои особенности (видовые свойства), отличающие их друг от друга.

Конституция Украины не предусматривает возможность принятия конституционных законов, поэтому говорить о них можно лишь в научно-теоретическом смысле (также — в отношении органических и обычных законов). При этом, как отмечается в юридической литературе, «конституционные законы в Украине существуют де-факто и не идентифицируются нормативными положениями действующего законодательства» [7, с. 336]. Так, в системе законодательства Украины можно выделить совокупность законов, которые по предмету своего регулирования относятся к конституционным законам. В частности, это Закон Украины от 8 декабря 2004 г. «О внесении изменений в Конституцию Украины», Закон Украины от 3 июля 1991 г. «О всеукраинском и местном референдумах»; Закон Украины от 16 мая 2008 г. «О Кабинете Министров Украины»; Закон Украины от 7 февраля 2002 г. «О судоустройстве Украины»; Закон Украины от 16 октября 1996 г. «О Конституционном Суде

України»; Закон України от 5 апреля 2001 г. «О политических партиях в Украине»; Закон Украины от 21 мая 1997 г. «О местном самоуправлении в Украине». Кроме того, настоятельной необходимостью является принятие целого ряда законов, которые также следует идентифицировать как конституционные законы (например, Закон о референдумах, Закон о Регламенте Верховной Рады Украины, Закон об административно-территориальном устройстве и др.)

Общий тезис теории конституционных законов, исходя из отечественного и зарубежного практического опыта, — это то, что эти законы призваны регулировать круг наиболее важных, основополагающих общественных (конституционных) отношений, связанных с устройством государства и общества (основами конституционного строя страны), принятие которых, как правило, предусмотрено Конституцией и осуществляется в особом порядке.

Наиболее сложной и важной в аспекте исследуемого вопроса является проблема соотношения конституционных и органических законов. Сравнительный анализ опыта зарубежных стран позволяет выделить два основных подхода к их соотношению: первый — когда эти законы различаются и, прежде всего, по предмету своего регулирования, и второй — когда они отождествляются.

Первый подход свойствен законодательной практике Франции. Так, важное значение в конституционной истории этого государства имел Конституционный закон от 3 июня 1958 г., который «можно назвать предучредительным актом» (В. В. Маклаков), т.к. он содержал пять основных принципов, на которых должна была строиться новая Конституция [2, с. 51–52]. Согласно Конституции Франции от 4 октября 1958 г., во Франции принимаются конституционные законы, к которым относится и сама Конституция. В частности, в ее преамбульной части говорится о том, что «правительство Республики в соответствии с Конституционным законом от 3 июня 1958 г. предложило, Французский народ принял, Президент Республики обнародует Конституционный закон, содержание которого следует» [4, с. 30–56] и далее «следует» текст Основного Закона, начинающийся с преамбулы. Кроме того, к конституционным отнесены и законы, вносящие в Конституцию изменения (например, Конституционный закон № 2000-964 от 2 октября 2000 г., которым была пересмотрена ст. 6 Конституции, установившая пятилетний, вместо семилетнего, срок полномочий Президента Республики). Статья 34 Конституции Франции определяет сферы законодательства, закрепив перечень областей, в которых «закон устанавливает правила». В этой же статье указывается, что также могут приниматься «финансовые законы», «законы о финансировании социального обеспечения», «программные законы». Кроме того, констатируется, что «положения настоящей статьи могут быть уточнены и дополнены органическими законами».

Анализ Конституции Франции 1958 г. позволяет сделать вывод, что

органическими законами во Франции являются законы, которые, во-первых, принимаются по вопросам «организации и деятельности публичных властей» [1, с. 339], во-вторых, они издаются в случаях, предусмотренных Конституцией, в-третьих, принимаются они с использованием специальных процедур (ст. 46 Конституции Франции).

Таким образом, на примере Франции можно сделать вывод, что законодательно различаются органические и конституционные законы. Подобная практика распространена и в иных странах романской системы права (Испания, Румыния, Чили и др.).

Другой подход к соотношению этих законов, согласно которому, конституционные законы отождествляются с органическими законами, можно проследить на примере законодательного опыта России. Так, согласно ст. 108 Конституции Российской Федерации «федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации» [3, с. 21]. Причем законы о поправках к ней не являются конституционными.

Системный анализ положений Конституции России позволяет выделить следующие специальные признаки российских федеральных конституционных (органических) законов: 1) данные законы принимаются исключительно по вопросам, указанным в Конституции, а именно: ст. 56 п. 1–2 (обстоятельства и порядок введения чрезвычайного положения; ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения); ст. 65 п. 2 (порядок принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта); ст. 66 п. 5 (изменение статуса субъекта Российской Федерации); ст. 70 п. 1 (описание и порядок официального использования государственных флага, герба и гимна Российской Федерации); ст. 84 п. «в» (порядок назначения референдума); ст. 87 п. 3 (режим военного положения); ст. 103 п. «д» (порядок деятельности Уполномоченного по правам человека); ст. 114 п. 2 (порядок деятельности правительства); ст. 118 п. 3 (установление судебной системы Российской Федерации); ст. 128 п. 3 (полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и иных федеральных судов); ст. 135 п. 2 (порядок созыва Конституционного Собрания) и др.; 2) обладают большей юридической силой, чем ординарные федеральные законы, но меньшей чем Конституция и законы о поправках к ней; 3) имеет особую процедуру принятия — большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы (ст. 108 п. 2); 4) в отношении этих законов Президент не наделен правом вето. Таким образом, конституционные законы фактически отождествлены с органическими. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «федеральные конституционные законы, по существу, являются органическими законами, дополняющими и развивающими Конституцию Российской Федерации и представляющими

собой основополагающую по своему значению составную часть отрасли конституционного права» [14, с. 56].

Таким образом, анализ зарубежного опыта позволяет констатировать вариабельность подходов к конституционным законам.

Подобное многообразие относительно содержания и юридических особенностей конституционных законов наблюдается и в украинской юридической литературе. При этом справедливым представляется вывод В. Ф. Погорилко и В. Л. Федоренко о том, что в отечественной науке конституционного права сформировалось мнение, согласно которому «конституционные законы — это: а) законодательные акты, которые вносят изменения и дополнения в Конституцию; б) законы, принятие которых прямо предусмотрено нормами Конституции, т.е. конституционные нормативно-правовые акты» [6, с. 12]. В связи с этим можно выделить два основных подхода к определению конституционного закона — узкий и широкий. Так, по мнению О. Ф. Фрицкого, «конституционные законы — это такие законы, которые вносят изменения и дополнения в Конституцию, принимаются в особом порядке и имеют такую же юридическую силу, что и сама Конституция» [13, с. 48]. Данное определение можно охарактеризовать как узкий подход.

Значительно шире, по предмету правового регулирования, рассматривает конституционные законы В.Ф. Мелашенко, понимая под ними «особенные нормативно-правовые акты в системе украинского законодательства, которые по своему политико-правовому содержанию, предмету правового регулирования и юридической силе занимают после Конституции особенное место, органично развивают, продолжают ее» [5, с. 49]. В целом соглашаясь с приведенным определением, тем не менее представляется необходимой его конкретизация в целях отграничения конституционных и органических законов, т.к. исходя из рассматриваемой дефиниции возможно их отождествление.

В то время как, опираясь на теорию законов, в том числе конституционных законов, учитывая законодательную практику зарубежных государств, отечественную законопроектную практику, представляется возможным сделать вывод о том, что следует четко отграничивать конституционные и органические законы.

Одновременно представляется необходимым учитывать, что они имеют определенные общие свойства (сходства), а именно: 1) обладают более высокой юридической силой по сравнению с обычными законами и большей стабильностью; 2) на них есть указания в самой Конституции (это так называемые «именные законы»); 3) регулируют наиболее важные конституционные общественные отношения, связанные с определением конституционного строя государства и общества.

Наряду со сходством, эти законы существенно отличаются. Прежде всего, их различие усматривается по предмету законодательного регулирования.

В частности, в рамках формирующейся модели современного украин-

ского конституционализма, в целях создания единой, эффективной системы конституционного законодательства как нормативной основы современного украинского конституционализма, представляется теоретически обоснованным и практически необходимым определить четкий, исчерпывающий, т.е. не подлежащий расширительному толкованию, перечень вопросов, подлежащих регулированию конституционными законами непосредственно в Украине. При этом исходить следует из того, что, во-первых, конституционными законами вносятся изменения в Конституцию Украины, во-вторых, конституционными законами раскрываются принципы конституционного строя Украины. На этом основании к сферам регулирования конституционными законами Украины, помимо внесения изменений в Основной Закон, следует отнести: организацию и порядок проведения референдумов; организацию и деятельность высших органов государственной власти; организацию и деятельность Конституционного Суда Украины как единственного органа конституционной юрисдикции; правовой режим собственности; основы создания и деятельности политических партий; о территориальном устройстве; основы местного самоуправления; основы обеспечения конституционной законности и конституционно-правовой ответственности; порядок использования и защиты государственных символов. Данный исчерпывающий перечень представляется необходимым закрепить в Конституции Украины (например, путем внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 92 Конституции).

Органические же законы, думается, должны приниматься по иным вопросам, связанным с конституционным устройством государства и общества (конституционного строя государства и общества). В частности, Конституция Украины содержит ссылки на необходимость принятия специальных законов, которые исходя из предложенной конструкции, целесообразно отнести к органическим законам, а именно: ст. 4 — о гражданстве Украины; ст. 10 — о языках в Украине; ст. 17 — законы о воинских формированиях и правоохранительных органах государства; ст. 26 — об иностранцах, лицах без гражданства, о предоставлении убежища; ст. 42 — о предпринимательской деятельности; ст. ст. 43–45 — о защите трудовых прав работающих; ст. 46 — о социальной защите граждан; ст. 57 — о законах; ст. 65 — о воинской службе; ст. 67 — о доходах граждан; ст. ст. 76, 78 — о статусе народных депутатов Украины; ст. 77 — о выборах народных депутатов Украины; ст. 83 — о Регламенте Верховной Рады Украины; ст. 89 — об организации и деятельности комитетов Верховной Рады Украины, ее временных специальных и временных следственных комиссий; ст. 100 — о правовом статусе Рады Национального банка Украины; ст. 103 — о выборах Президента Украины; ст. 107 — о Раде национальной безопасности и обороны Украины; ст. 118 — об особенностях осуществления исполнительной власти в городах Киеве и Севастополе; ст. 120 — о местных органах исполнительной власти; ст. 123 — об организации и порядке деятельности органов прокуратуры; ст. ст. 126–128 — о статусе судей; ст. 133 — о спе-

специальном статусе г. Киева и Севастополя и специальном статусе иных городов; ст. 135 — об утверждении Конституции Автономной Республики Крым; ст. ст. 136, 138 — о Верховной Раде Автономной Республики Крым, Совете Министров Автономной Республики Крым; ст. 139 — о Представительстве Президента в Автономной Республике Крым; ст. 140 — об особенностях осуществления местного самоуправления в г. Киеве и Севастополе; ст. 141 — о статусе голов, депутатов и исполнительных органах местных советов.

Таким образом, органические законы должны приниматься по прямому предписанию Конституции (т.е. на основе ее отсылочных норм).

Но с учетом того, что при их принятии Конституция Украины не предусматривает особой процедуры, думается, что нет настоящей необходимости в их специальном обозначении непосредственно в Основном Законе. Думается, что этот вид законов должен быть закреплен в специальном Законе о нормативно-правовых актах (В Законе о законах). Кроме того, о них следует говорить в научно-теоретическом аспекте, а также учитывать их приоритетность при формировании системы украинского законодательства и в правоприменительной практике как законов, обладающих более высокой юридической силой по отношению к обычным законам.

Кроме того, рассматриваемые законы отличаются по своей юридической силе. Так, конституционные законы обладают высшей юридической силой, располагаясь в иерархической системе законодательных актов непосредственно после Конституции Украины, но перед органическими законами. Для обозначения юридической силы этих актов целесообразно использовать вербальные конструкции, лингвистически выражающие их иерархическую соподчиненность между собой.

В частности, исходя из того, что юридическая сила всех нормативно-правовых актов — это их свойство, которое определяет соотношение этих актов между собой, а также предопределяет порядок их принятия, изменения и дополнения, то представляется целесообразным для обозначения юридической силы конституционных законов использовать вербальную конструкцию — высшая юридическая сила (в отличие от высшей юридической силы Конституции Украины), что означает ведущее положение конституционных законов в системе нормативно-правовых актов Украины, следование их в иерархии нормативно-правовых актов непосредственно за Конституцией Украины, а также то, что иные законы и подзаконные нормативно-правовые акты не должны противоречить конституционным законам.

Для обозначения юридической силы органических законов целесообразно использовать вербальную конструкцию «повышенная юридическая сила», означающую их расположение в иерархии нормативно-правовых актов за конституционными законами, а также то, что обычные законы и все подзаконные нормативно-правовые акты должны соответствовать и не противоречить им.

К обычным законам, которые принимаются на основе Конституции, конституционных и органических законов, целесообразно применять характеристику — «обладают высокой юридической силой», означающей их расположение в иерархии нормативно-правовых актов после органических законов, а также их первичное положение по отношению ко всем подзаконным нормативно-правовым актам.

Особенности юридической силы этих законов корреспондируют с особенностями процедуры их принятия. Так, в отличие от простой процедуры принятия органических и обычных законов (большинством от конституционного состава парламента), конституционные законы, в силу особенностей своих юридических свойств, а также в целях обеспечения их стабильности, должны отличаться усложненной процедурой принятия. Особенности такой процедуры усматриваются в необходимости их одобрения двумя третями от конституционного состава Верховной Рады Украины, обязательном предварительном конституционном контроле на предмет их конституционности и — в исключении права вето Президента Украины в отношении этих законов.

В связи с последней особенностью примечательным является то, что возможность применения Президентом Украины права налагать вето на законы, которые по предмету своего регулирования являются конституционными законами, анализировалась Конституционным Судом Украины при рассмотрении дела о соответствии Конституции Украины (конституционности) применения Президентом Украины права вето на принятый Верховной Радой Украины Закон Украины «О внесении изменений в статью 98 Конституции Украины» и предложения к нему, по конституционному представлению 73 народных депутатов Украины (дело о праве вето на закон о внесении изменений в Конституцию Украины).

Нельзя отрицать формально-юридическую обоснованность и справедливость позиции Конституционного Суда Украины, который исходит из того, что «полномочия о внесении изменений в Конституцию Украины осуществляются Верховной Радой Украины путем принятия законов» и, как отметил Президент Украины, «без разделения на какие-либо категории». Кроме того, точно звучит утверждение, что Конституция Украины «не содержит оговорок о невозможности применения Президентом Украины права вето относительно каких-либо законов, принятых Верховной Радой Украины, в том числе законов о внесении изменений в Конституцию Украины», и следующий из этого вывод о «праве вето на все эти законы» [11].

Поэтому представляется необходимым, теоретически обоснованным и практически важным внести изменения в Конституцию Украины не только относительно предмета регулирования этих законов, но и относительно особенностей порядка подписания и обнародования законов о внесении изменений в Конституцию Украины как конституционных законов, в соответствии с юридическими особенностями этого вида законов.

Таким образом, основные отличия между конституционными и орга-

ническими законами видятся в следующем: 1) конституционные законы обладают высшей юридической силой, располагаясь в иерархической системе законодательных актов непосредственно после Конституции Украины, являясь ее «спутником», но перед органическими законами; 2) конституционные законы целесообразно принимать в особом, усложненном порядке, в отличие от органических законов, которые могут приниматься в соответствии с обычной законодательной процедурой; 3) отличаются кругом регулируемых вопросов в рамках единой сферы регулирования.

В связи с этим, а также основываясь на теории современного конституционализма, в целях формирования оптимальной нормативной основы системы украинского конституционализма, представляется методологически и теоретически обоснованным предложить следующую классификацию законов Украины (при этом термин «закон» используется как обобщающее родовое понятие): Конституция — Основной Закон государства и общества (ч. 2 ст. 8 Конституции Украины); конституционные законы Украины; органические законы Украины; обычные законы Украины, которые принимаются на основе Конституции, конституционных и органических законов Украины.

Л и т е р а т у р а

1. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты / Жан-Поль Жакке. — М. : Юрист, 2002.
2. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соедин. Штаты Америки, Япония, Индия : учеб. пособие / [сост., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. — М. : Волтерс Клувер, 2007.
3. Конституционное право России : [сб. нормат. актов / сост. С. А. Авакьян]. — М. : ТК Велби, 2007.
4. Конституційне законодавство зарубіжних країн: хрестоматія / [упоряд.: В. О. Ріяка, К. О. Закоморна]. — К. : Юрінком Інтер, 2007.
5. Конституційне право України : підручник / [В. Ф. Погорілко, О. Ф. Фрицький та ін.]; за ред. В. Ф. Погорілко. — К. : Наук. думка, 1999.
6. Погорілко В. Ф. Джерела конституційного права України: поняття, види і система / В. Ф. Погорілко, В. Л. Федоренко // Право України. — 2003. — № 3.
7. Погорілко В. Ф. Конституційне право України : академічний курс : у 2 т. / В. Ф. Погорілко, В. Л. Федоренко — К. : Юрид. думка, 2006. — Т. 2.
8. Про всеукраїнський та місцеві референдуми : за станом на 01.10.2007 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1991. — № 33. — Ст. 443.
9. Про закони і законодавчу діяльність : проект закону. — Режим доступу: <http://HYPERLINK> «<http://www.rada.gov.ua>» www.rada.gov.ua; <http://www.nau.kiev.ua>.
10. Про нормативні правові акти в Україні: проект закону / Комісія Верховної Ради України з питань правової політики і судово-правової реформи. № 06-1/5-506.
11. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 73 народних депутатів щодо відповідності Конституції України (конституційності) здійсненого Президентом України права вето стосовно прийнятого Верховною Радою України Закону України «Про внесення змін до статті 98 Конституції України» та пропозиції до нього (справа щодо права вето на закон про внесення змін до Конституції України) // Вісник Конституційного Суду України. — 2003. — № 2. — Ст. 4.

12. Сравнительное конституционное право / [Е. Б. Абросимов, Т. А. Васильев, Б. Н. Топорнин и др.]; под ред. В. Е. Чиркина. — [2-е изд.]. — М. : Междунар. отношения, 2002.
13. *Фрицький О. Ф.* Конституційне право України : підручник / О. Ф. Фрицький. — К. : Юрінком Інтер, 2002.
14. *Чухвичев Д. В.* Законодательная техника / Д. В. Чухвичев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2006.